

* * *

Генеральский фу был тёплым местом, где все жили в радостной гармонии. Однако повсюду в столице царил мрак, словно внезапно приближалась гроза, чреватая опасностью.

Во дворе Янь Хуа Юань в Цзян фу Ся Янь схватила Линь Лан и спросила:

- Ты ясно слышала? Сунь дажэнь действительно так сказал?

Линь Лан кивнула и ответила:

- Да, Фужэнь, старший молодой мастер действительно стал заместителем генерала и прибудет в столицу через пять дней. Что мы можем теперь сделать?

Ся Янь крепко схватила чашку с чаем, сжав её в руке, а затем резко бросила ту на пол. Фарфоровая чашка с красочным изображением прекрасной золотой бабочки была немедленно разбита вдребезги. Линь Лан стояла в стороне, не осмеливаясь издать ни звука, и дрожала от страха, глядя на Ся Янь.

Ся Янь стиснула зубы и сказала:

- Какая удача есть у этого маленького ублюдка, почему его не убили на поле боя! - в настоящее время она всё ещё ломала голову, пытаясь понять, как помешать Цзян Су Су войти в частный храм, тем более что Цзян Цюань, казалось, был непоколебим в этом вопросе. Цзян Су Су плохо спала со дня отъезда Хуэй Цзюэ; она всё время говорила, что кто-то стучится в дверь посреди ночи, но когда дверь открылась, там никого не было. Ся Янь написала Хуэй Цзюэ, чтобы пригласить его к себе в гости, но Хуэй Цзюэ просто сказал, что влияние зла слишком велико, и что лучше всего было бы отправить Цзян Су Су в частный храм как можно быстрее, чтобы получить избавление от невезения. Ся Янь была так взбешена, что ей очень хотелось порвать рот Хуэй Цзюэ.

В это тяжелое время, когда на неё давили со всех сторон, слова о том, что Цзян Синь Чжи назначили заместителем генерала и что он возвращается в столицу, разгорячённый успехом, вызвали у женщины нескончаемое негодование. Однако, наряду с её глубоко обиженной ревностью, были и опасения.

Провал Цзян Чао на имперских экзаменах действительно разочаровал Цзян Цюаня. Если бы Цзян Синь Чжи вернулся в это время с его выдающимися успехами в военной службе, было бы трудно гарантировать, что Цзян Цюань не будет думать о других вариантах. Конечно, ему не нравился Цзян Синь Чжи, и мужчина не хотел отнимать у Цзян Чао место. Однако у Цзян Чао не было возможности войти в императорский двор, что также означало, что для него было невозможно установить и поддерживать контакт с придворными чиновниками. Если в это время Цзян Синь Чжи войдёт в императорский двор и установит хорошие отношения с официальными лицами, в будущем это будет весьма невыгодно для Цзян Чао.

Когда представители Великой Династии Цзинь говорили о сыновьях семьи Цзян, достаточно было упомянуть Цзян Чао; Цзян Синь Чжи был просто лишним. Её Чао'эр абсолютно не мог быть опозорен, и никому нельзя было позволить угрожать его положению. Ся Янь крепко сжала кулаки, и выражение её прекрасного лица стало совершенно злым, как если бы она была дьяволом, пожирающим плоть. Она сказала:

- Нельзя позволить Цзян Синь Чжи остаться в живых!

- Что имеет в виду Фужэнь? - Линь Лан была с Ся Янь много лет, поэтому в целом она могла догадаться о намерениях, стоящих за действиями Ся Янь.

- Когда этот маленький ублюдок вернётся, что будет с моим Чао'эром? Люди любят делать сравнения, поэтому они всегда будут сравнивать неудачи Чао'эра с успехами Цзян Синь Чжи. Как я могу допустить, чтобы такое случилось? - Ся Янь заскрежетала зубами. С тех пор, как Цзян Чао потерпел неудачу и Бай Хуа Лу отрезал ему палец, он больше не был яркой и общительной личностью, но вместо этого стал чрезвычайно эксцентричным. Всё его существо было окутано глубоким мраком, так что люди были несколько напуганы, когда видели юношу.

- Фужэнь собирается дожидаться, пока старший молодой мастер вернётся в фу, прежде чем действовать? - спросила Линь Лан.

- После того, как он вернётся в фу? - Ся Янь мрачно рассмеялась. - Эта маленькая шлюшка такая хитрая, что её старший брат не сильно будет отличаться. Как я могу дать ему возможность войти в фу? Я не позволю ему войти даже в ворота города!

Удивлённая Линь Лан сказала:

- Может быть, Фужэнь думает о том, чтобы принять меры в пути... но за спиной у старшего молодого мастера будут войска. Для Фужэнь это будет слишком рискованно, к тому же нет никаких гарантий успеха.

- И что с того, если с ним идут войска? Нам просто нужно использовать наши мозги, - Ся Янь нетерпеливо сказала: - Разве его сестра не тот человек, которого Цзян Синь Чжи ценит больше всего? Тогда мы воспользуемся его сестрой как приманкой. Я уверена, что ублюдок послушно попадёт в ловушку, - в конце концов, что бы ни говорили, Цзян Синь Чжи оставил фу, чтобы броситься на военную службу из-за Цзян Жуань. Они никогда не ожидали, что у мальчишки на самом деле будут такие возможности и удача.

- Фужэнь, Вы хотите, чтобы мастер сделал это?... - спросила Линь Лан.

- Нет, не говори ему, - пальцы Ся Янь постепенно сжимались, и в её глазах вспыхнул намёк на горькую злобу. - Он никогда не должен узнать.

Если бы они жили в прежние времена, всё было бы хорошо и красиво. Раньше Цзян Чао был остроумен и умен, гордость и радость Цзян Цюаня. В присутствии Цзян Чао Цзян Синь Чжи не имел места в глазах Цзян Цюаня. Даже если бы Цзян Синь Чжи родился заместителем генерала, Цзян Цюань был бы готов закрыть один глаз и даже прибегнуть к второстепенным и скрытым средствам, чтобы помочь Цзян Чао. Однако нынешний Цзян Чао стал посмешищем в глазах всей столицы, и коллеги Цзян Цюаня часто из-за этого смеялись над ним. Можно было опасаться, что сердце Цзян Цюаня начало обращаться против Цзян Чао; если бы Цзян Синь Чжи вернулся в столицу в это время с таким уважением, Цзян Цюань неизбежно начал бы рассматривать альтернативные планы.

Если бы это случилось, это было бы катастрофой. Ся Янь крепко сжала юбку.

- Потом... Фужэнь, как насчёт того, чтобы попросить помощи у маркиза? Он поможет? - спросила Линь Лан. Несколько дней назад Цзян Су Су разозлила Ся Чэна до такой степени, что тот пришёл в ужасную ярость. Более того, из-за ситуации с Ся Цзюнем, Юй Я не терпелось ссориться с ней. Ся Янь и Цзян Су Су уже очень не любили в Ся фу, поэтому они вряд ли получат помощь из этого места.

- Естественно, вторая невестка мне не поможет, но отец поможет, - сказала Ся Янь. - Поскольку это для семьи Ся, отец не пожалеет усилий, чтобы помочь мне.

Семья Цзян также могла рассматриваться как источник помощи, в той или иной степени. Даже если бы Ся Чэн был очень недоволен Цзян Су Су, он не захотел бы позволить постороннему захватить власть и влияние семьи Цзян из-за этого небольшого конфликта. Если бы Цзян Синь Чжи действительно быстро поднялся в столице, то стал бы огромной угрозой для Цзян Чао. Цзян фу, которым невозможно управлять, ничего не стоит. Чтобы защитить способность Цзян фу стоять рядом с Ся фу в любое время и в любой ситуации, Ся Чэн не оставался без дела. В деле искоренения Цзян Синь Чжи он был бы даже более дотошным, чем она.

- Иди и возьми кисть и бумагу. Я хочу написать отцу, - сказала Ся Янь.

Уголки её рта слегка приподнялись; семья Ся поможет. Более того, был ещё один человек, который бросил свою семью [Ли Ян был ранен в Цзян фу, поэтому они должны быть врагами]. Хотя она понятия не имела, почему второй молодой мастер семьи Ли, Ли Ань, неоднократно выражал свою доброжелательность по отношению к ним, женщина, тем не менее могла воспользоваться этим.

Когда семья Ся и семья Ли работали вместе, Цзян Синь Чжи не смог бы сбежать, даже если бы у него было девять жизней (1).

1. Ча чи нань фэй (□□□□) - буквально означает, что даже если бы ему дали крылья, человек не смог бы летать.

<http://tl.rulate.ru/book/11876/1533299>